

Genesis of categories of quality and standard of living: methodological issues

Alabugin, Anatoly

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Alabugin, A. (2012). Genesis of categories of quality and standard of living: methodological issues. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-12. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-326846>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 369.011+364

ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИЙ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Алабугин Анатолий Алексеевич, заведующий кафедрой «Международный менеджмент», доктор экономических наук, профессор
*Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия
alabugin48@mail.ru*

В статье проанализированы категории качества и уровня жизни. Предложен ряд показателей качества управления, характеризующих специальные функции, динамику и результаты процессов адаптации и развития в условиях специального адаптационного механизма. Элементами адаптационного механизма выступают стандартные и новые специальные функции, показатели управления и элементы качества и уровня жизни.

Ключевые слова: *социально-экономическая система; уровень адаптивности; индексы качества выполнения функций управления качеством и уровнем жизни.*

GENESIS OF CATEGORIES OF QUALITY AND STANDARD OF LIVING: METHODOLOGICAL ISSUES

Anatoly Alabugin, doctor of Economics, professor,
head of department "International management"
*South Ural state university, Chelyabinsk, Russia
alabugin48@mail.ru*

The article analyzes the concept of categories of quality and standard of living. We propose a series of quality control that characterize specific functions,

dynamics, and the results of the processes of adaptation and development in the context of special adaptive mechanism. The elements of the adaptive mechanism speaking standard and new special features, performance and control elements of quality and standards of living.

Keywords: *socio-economic system; the level of adaptability; quality indexes functions of management's quality and standard of living.*

На выбор методологии настоящего исследования значительное влияние оказали положения философии, характеризующие процессы развития общества, выживаемости человечества и жизни отдельного человека, представления о целях деятельности человека, качестве его жизни, о соотношении эволюционных и революционных типов изменений. Эти положения позволили определить общность проблем и методологических приемов на двух уровнях «общество–предприятие, или организация», как взаимодействующих социально–экономических систем (СЭС).

Так, анализ работ Аристотеля, Эпикура, А. Шопенгауэра, С. Булгакова, М.Вебера, Л. Гуммилева, П. Сорокина, С. Франка позволяет сделать вывод, что смысл существования большинства организаций определяется удовлетворением (в конце концов) тех или иных человеческих потребностей [1,2]. Дело в том, что лучшие условия труда персонала СЭС и результаты организационных изменений достижимы лишь при учете такого фактора среды, как общественная востребованность результатов деятельности СЭС.

Общепризнано, что цели каждого человека в организации, как правило, состоят в получении материального эквивалента труда, в достижении социального статуса, обеспечении собственного развития. Такие и другие личные успехи, следовательно, достижимы и экономически эффективны в долговременном аспекте лишь при результативности процесса адаптации предприятия к переменам внешней среды, оцениваемой показателем-свойств

«уровень адаптивности» (УА) СЭС.

На необходимость совместного использования методов ряда наук при исследовании динамики организации указывали социолог О. Конт, экономисты Дж. Милль, А. Маршалл [3, 4]. Поэтому в данной работе применялись приемы психологии, социологии, педагогики, андрологии (обучения взрослых людей), экономики, маркетинга, менеджмента и других научных дисциплин. Учен опыт исследований на Хотторнском заводе в Чикаго (США) по взаимосвязи факторов внутренней среды и производительности труда (Э. Мэйо) [5].

Понимание качества жизни и труда как некоего набора условий существования человека (материальных благ, безопасности и т.п.) сформировалось в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Э. Мэйо, А. Маслоу, Ф. Герцберга, Дж. Гэлбрейта [6,7,8,9]. В целях научного анализа по аналогии с качеством продукции можно концептуально определить качество управления как степень удовлетворения потребностям остального персонала, внешних клиентов и партнеров по соответствию к существующим в обществе нормам, традициям и личным притязаниям.

Для регулирования и планирования параметров рассматриваемой управленческой категории «качество уровня жизни» необходим специальный адаптационный механизм, его обеспечивающий. В настоящей работе предложен ряд показателей качества управления, характеризующих специальные функции, динамику и результаты процессов адаптации и развития в условиях изменений факторов среды. Параметром называется количественная характеристика исследуемого свойства элемента СЭС. К параметрам в данной работе относятся уровень адаптивности, индексы качества выполнения функции управления.

Показатели являются характеристиками качества или эффективности процесса адаптации развития. При этом в системном анализе качество рассматривается как «...совокупность существенных свойств объекта,

обуславливающих его пригодность для использования по назначению», а эффективность – как степень приспособления процесса к достижению цели [10, с. 38]. Показатели качества и уровня жизни широко известны.

Из концепции общего качества управления и понимания сути показателей может быть сделано предположение, что следует рассматривать два проявления категории качества управления по факторам повышения качества и уровня жизни: деловой цикл, или бизнес-процесс функционирования и развития организации для удовлетворения требований внешних потребителей, включающий в себя процесс управления внутренними изменениями подсистем СЭС и направленный на повышение эффективности деятельности; результаты проведения указанных процессов как достигнутые уровни (УА СЭС, индексы качества - ИК), измеряющие степень удовлетворения требований и притязаний внутренних и внешних потребителей по критерию достижения того или иного уровня экономической эффективности деятельности. Отношения по обеспечению необходимого уровня качества управлений развитием возникают в адаптационном механизме, как подсистеме системы управления предприятием.

Мы согласны с пониманием подсистемы как части системы, имеющей свойства определенной самостоятельности, способности выделения по установленному признаку и разложения на элементы. Элементы в данном случае являются информационными и материальными объектами, внутренняя структура которых не рассматривается. Так, элементами предлагаемого адаптационного механизма могут быть стандартные и новые специальные функции, подфункции либо показатели управления, элементы структуры СЭС. Они реализуют определенные закономерности зависимостей операционного типа («вход - процесс - выход») преобразования переменных (функций, подфункций и показателей качества управления) в результаты (рост ИК, повышение УА СЭС и ее эффективности).

Качество как таковое является философской категорией. Например, В.В. Окрепилов цитирует Гегеля, который определял качество следующим образом » «...тождественная с бытием определенность так, что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество» [И]. Главнее чем полезны подобные общие определения, это то, что категория «качество» отражает некую определенность объекта. В данном исследовании речь идет об измерении свойств таких объектов, как процессы, подсистемы и элементы СЭС, определяющие уровень и качество жизни населения. Это позволяет рассматривать экономико-управленческую категорию качества управления наряду с другими известными категориями управления (цели, функции, методы, законы, принципы), так как она представляет наиболее общее и существенное понятие, выражающее отношения, возникающие в процессах адаптации и устойчивого развития СЭС.

В то же время, учитывается задающий характер категории «качество и уровень жизни». Оно определяет требования к качеству управления развитием. В свою очередь обе категории производил от наполнения понятий смысла, целей человеческой жизни. Изучению смысла жизни посвятили свои работы известные философы Аристотель, Эпикур, С. Франк, писатели Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и другие. Общий вывод о направленности и сути человеческой деятельности сделал А. Маслоу, указав последовательность удовлетворения потребностей и целей человека: материальные блага, власть и слава, знания и творчество, духовное совершенствование [12]. Эта последовательность в настоящее время оспаривается в теории и практике менеджмента, но гуманистическая направленность суммы потребностей очевидна.

Можно, следовательно, утверждать, что показатели уровней качества управления организацией в целом и качества управления процессом ее изменений будут производны от показателей качества жизни. Их можно

рассматривать также в соотношении «средства и цели» Поэтому важно оценить в историческом плане динамику уровня жизни. О ней обычно судят по показателям потребления материальных благ, средней продолжительности жизни и времени, затрачиваемого на труд. Положительный характер их изменений начал статистически измеряться с конца XVIII века. Они могут быть связаны с циклическим характером процессов в СЭС и, прежде всего, с длинными волнами экономического Развития, охватывающими период 50-60 лет. Анализ Н.Д. Кондратьева, И. Шумпетера, Г. Менша показал, что между появлением крупных открытий и результатами их практического использования имеются устойчивые связи. При этом каждый новый цикл приводит к более высокому уровню развития технологии и, как можно полагать, к более высокому качеству жизни [13,141. По крайней мере, такой вывод справедлив по отношению к развитым странам мира.

С.А. Айвазян рассматривает понятие «качество жизни» как синтетическую категорию, состоящую из личных компонентов. Значение их в том, что эффективность управления системами разного уровня определяется тем, как субъекты управления могут влиять на повышение индикаторов качества жизни населения [151. Формирование понятия следует из условий одновременного представления человека как существа биологического и социального. Отсюда вытекают пять интегральных свойств качества жизни населения: качество населения (способность к воспроизводству здоровья, уровень образования и т.п.); благосостояние населения (доходы и расходы, обеспеченность жильем и т.п.); качество социальной сферы (условия труда и т.п.); качество экологической ниши; природно-климатические условия.

В данной работе особое внимание уделяется развитию биосоциального элемента СЭС (человека) в процессе его образования (развития) в формах обучения и самообучения. Разнообразие знаний, умений навыков людей, эффективность их передачи в этих процессах способствует самоорганизации

и сохранению свойств адаптивности СЭС. Таким образом, как показано в работе, эффективно передаются особенности технологии, экономических, социальных и политических отношений в организации, рассматриваемой как сумма многообразных компетенций.

Важнейшим условием экономической эволюции как этапа и формы развития СЭС является ситуация, когда состав действующих подсистем и элементов в экономике меняется по законам естественного отбора. Р. Фостер утверждает необходимость процессов самоорганизации взаимосвязанных и инновационно направленных групп организаций [16]. В соответствии с институциональной теорией процессы организационных изменений на предприятии должны учитывать все многообразие факторов окружения. Это ведет к нарастанию сложности j взаимоотношений и опосредующих их транзакционных издержек.

Сторонники эволюционной теории называют ряд ее принципов: бесконечность развертывания процессов; изменчивость среды, взаимодействующей с изучаемым процессом; накопление изменений. Объектом эволюционной экономики определяют популяцию как совокупность сосуществующих или конкурирующих СЭС, или популяцию организаций. Новую эволюционную экономику называют также синергетической.

Следовательно, можно считать необходимым для повышения управляемости перемен использовать факторы социальной изменчивости и отбора: влияние отдельных личностей; несбалансированность производительных сил и экономических отношений по критериям низкого уровня экономической эффективности, несоответствующего нормативному. Поэтому необходим инструментарий, отражающий действие наследственной изменчивости и отбора в момент неустойчивого равновесия СЭС по нормам социального генотипа в динамике фаз циклов: зарождения, становления, распространения, зрелости и т.д. Большие циклы, определяющие изменения

качества жизни, развиваются схожим образом.

Так, Г. Менш определил четыре долгосрочных кондратьевских цикла: использование угля и железа в период 1785-1842 гг. (первый цикл) привело в период 1842-1897 гг. (второй цикл) к широкому распространению ткацких и паровых машин, прочих стальных изделий и к среднему годовому росту производительности в Англии (0,5 % в конце XVIII века и 1,5 % -в конце XIX века).

Последующие «инновационные волны» (1897-1940 гг. и 1940-1995 гг.), связанные с применением электричества, химии, вычислительной техники и т.д., привели к среднегодовому росту производительности (понимаемому как выпуск продукции по отношению к используемым ресурсам труда) в развитых странах до уровня в 2,5 % [17, с. 32]. Это означало возможность уменьшения обязательного времени труда на повышение потребления благ.

Как результат, официально установленная длительность рабочей недели в индустриально развитых странах сократилась с 60 часов (Англия, 1850 г.) и 67 часов (Россия, 1900 г.) до 33-41 часа в настоящее время. Потребление материальных благ за последние 100 лет увеличивалось примерно на 1,5 % в год, а в период 1800-1900 гг. составляло около 0,1 % в год [95]. По свидетельству А. Смита большего среднего уровня потребления экономика XVII-XVIII веков не могла обеспечить.

Средняя продолжительность жизни за последние 200 лет увеличилась в среднем не менее чем в 2 раза. Противоречивость прогнозов этого показателя на ближайшие 50 лет двадцать первого века вызывается неопределенностью предстоящих изменений факторов экономики, природной среды, преступности, заболеваний и т.п.

Представления об уровне качества жизни также подвергались эволюционным изменениям. В период XVII-XIX веков они носили характер социально-политических и философских рассуждений о науке достижения

богатства и его распределения. Речь идет о трудах И.Т. Посошкова, А. Тюрго, А. Смита, Ж. Сэя, А. Курно и т.д. В XX веке появились понятия «экономический человек», «экономический образ мышления». Утверждался лишь приоритет максимизации прибыли и темпов экономического роста. Однако в последующих работах усиливалось понимание значимости экологических и социально-психологических факторов организационных изменений.

Нерешенность рассматриваемых проблем управления качеством развития ведет к обострению экологической ситуации. Поскольку уничтожено около 70 % естественных экосистем (данные В.И. Данилова-Данильяна по [17, с. 34]), то начиная с XX века природная среда накапливает отходы. С его начала объем примерно на 5 %, ухудшая три из пяти вышеуказанных свойств качества жизни населения.

Таким образом, темпы деградации природной среды в несколько раз опережают темпы среднемирового экономического роста. Однако простой графический анализ мировых тенденции не позволяет сделать однозначные прогнозы о показателе качества жизни. Более обоснованными являются предположения, исходящие из сути пятой «кондратьевской волны», охватывающей период до 2050 г. Они связаны с достижениями в информационно-коммуникационных технологиях, биологии, медицине, энергетике и применении микрокомпьютеров, позволяющими все же более определенно рассчитывать на качества жизни.

Как первый удачный опыт глобального моделирования, следует вспомнить ресурсные модели. Используя и исследуя влияние пяти переменных: промышленное производство, население, производство продовольствия, добыча природных ресурсов, загрязнение среды, можно сделать вывод: если не изменятся объемы потребления материальных ресурсов, в период 2030-2050 гг. возможен кризис. В этом случае резко снизятся продолжительность жизни, потребление товаров, продовольствия и

услуг на душу населения.

Корректирующие режимы развития, в которых были учтены достижения технологии к концу XX века, позволяют жить в два раза лучше, расходуя в два раза меньше ресурсов. При таких условиях даже при приросте производительности 2 % в год обеспечивается выход на траекторию устойчивого развития.

С середины 80- годов XX века качество жизни оценивается на основе системы показателей, включающих пять вышерассмотренных свойств. С 1990 г. рассчитывается и публикуется общий индекс развития человеческого потенциала.

Для описания иерархии целей повышения качества и уровня жизни обычно выделяют три уровня иерархии: политика, стратегии, операции. При этом располагают цели в зависимости от уровня абстракции по степеням удовлетворения потребностей (от исходного уровня существования до достижения степени самовыражения человека в рамках организации. Предлагаемая нами интеграция предложений теорий Маслоу, Альдерфера и Герцберга позволяет представить процессы возможности и этапы согласования индивидуальных ценностей с ценностями организационной, а затем и мировой культуры в процессе повышения качества жизни.

Разрыв между максимальным и минимальным уровнями удовлетворения потребностей в качестве жизни рассматривается нами как составляющая резерва организационного развития. В долговременном периоде достижение степеней самовыражения личности, социального признания возможно лишь при балансе индивидуальной, групповой и организационной видов эффективности. Регулирование направленности действия адаптационного механизма на повышение качества жизни и работы персонала предприятия предложено осуществлять на основе регулирования дисбаланса интересов и целей развития. [18,19].

Литература

1. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. - М.: Советская энциклопедия.-1973.-Т. 13.-608 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 226 с.
3. Маршал. А. Принципы экономической науки. -М.: Прогресс, 1993.
4. Милль Дж. Основы политической экономики. – М.: Наука, 1980.– Т.3
5. Mayo E. The Social Problems of an Industrial Civilization. - Rutledge and Kegan Paul, 1949.
6. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 226 с.
7. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество.– М.: Прогресс 1969.– 360 с.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М. Наука, 1991.– 220 с.
9. Herzberg, Mausner B and Sbydermans B. The Motivation to Work, 2nd edn. Witney, 1959.
10. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении: Учеб, пособие. - М.: Финансовая статистика, 2002, - 368 с.
11. Окрепилов В.В. Управление качеством: Учеб. для вузов. - М.: ОАО Изд-во Экономика, 1998. - 639 с.
12. Вольтера В. Математическая теория борьбы за существование. -М.: Наука, 1976.
13. Кондратьев Н.Д. К вопросу о больших циклах конъюнктуры// Плановое хозяйство. - 1926. -№ 8. -С 167-181
14. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. - М.: Экономика, 1989. - 150 с.
15. Айвазян С.А. Сравнительный анализ характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации// Препринт # WP/2001. - М.: ЦЭМИРАН, 2001.-65 с.

16. Фостер Р. Обновление производства. - М.: Прогресс, 1987,
17. Генкин М.Б. Экономика и социология труда: Учеб. для вузов. - М.: Издательская группа НОРМЛ-ИНФРА-М, 1999. - 384 с.
18. Алабугин А.А. Управление сбалансированным развитием предприятия в динамичной среде. Книга 1. Методология и теория формирования адаптационного механизма управления развитием предприятия: Монография.–Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005.– 362 с.
19. Алабугин А.А. Модели и методы эффективного управления развитием предприятия. Книга 2. Модели и методы эффективного управления развитием предприятия: Монография.–Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005.– 345 с.

Рецензент:

Лаврентьева Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Уральского социально-экономического института ОУП ВПО Академия труда и социальных отношений